

УДК 378.6
ББК 60.55
Н-14

Набокова Лариса Вячеславовна, соискатель кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета, преподаватель высшей квалификационной категории МГТТК АГУ.

**МОДЕРНИЗАЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА
ПРИЧЕРНОМОРСКИХ АДЫГОВ**
(рецензирована)

В статье раскрываются этапы социокультурного кризиса шапсугского субэтнуса в исторической ретроспективе. Раскрывается связь причерноморских шапсугов с традиционной культурой. Автор отмечает, что в начале XXI века на территории компактного проживания шапсугов поддерживаются и развиваются некоторые традиции и обычаи прежнего социокультурного пространства.

Ключевые слова: *причерноморские адыги-шапсуги, субэтнос, социокультурное пространство, самоидентификация, традиционная культура. Модернизация социокультурного пространства причерноморских адыгов.*

Nabokova Larisa Vyacheslavovna, applicant of the Department of Philosophy and Sociology of Adygh State University, lecturer of the highest qualification category of MSHTK of ASU.

**MODERNIZATION OF THE SOCIO-CULTURAL SPACE
OF THE BLACK SEA ADYGHES**
(reviewed)

The article describes the stages of social and cultural crisis of the Shapsug sub ethnos in historical perspective. The link of the Black Sea Shapsugs to the traditional culture has been revealed. The author notes that in the beginning of XXI century on the densely populated territory the Shapsugs maintained and developed some of the traditions and customs of the old social and cultural space.

Keywords: *the Black Sea Circassians- Shapsugs, sub-ethnos, socio-cultural space, identity, traditional cultures, modernization of the socio-cultural environment of the Black Sea Circassians.*

Возрастание социокультурной динамики и появление новых форм и способов бытия человека в культурном пространстве происходят в контексте перехода к обществу позднего модерна, интенсификации процессов социальной и географической мобильности. В то же время, несмотря на некоторую тенденцию унификации культуры, наблюдается многообразие культурного оформления мира. Идеи плюрализма, многообразия культур, актуализированные современной наукой, в свою очередь, оказали влияние на межкультурное взаимодействие и контакты, в которых обе стороны культурного взаимодействия стали признаваться равноправными независимо от их продвижения по линейной шкале прогресса.

Большой интерес вызывают пути развития национальных культур в условиях модернизации. Актуальным представляется соотнесения модернизационных процессов с национальной культурной традицией, ценностями, идентификациями [1, с. 5].

Наше исследовательское внимание привлек один из адыгских субэтносов – шапсуги. Данный выбор объясняется следующим фактом. Значимостью шапсугского субэтнического региона в рамках исторической Черкесии, т.к. шапсуги сохранили больше древних обычаев и знаний, чем все остальные адыги. Шапсуги – один из наиболее модернизированных народов России, наиболее претерпевшие изменения в образе жизни по сравнению с прошлым. Фактически данный субэтнос, как и весь адыгский этнос, начал другую жизнь по окончании Кавказской войны XIX в. Одной из основ современного

состояния этноса было равноценное демографической катастрофе падение численности народа и изменение среды его обитания.

Вторая половина XIX века стала решающей в дальнейшем развитии причерноморских адыгов. Активное воздействие России и впоследствии российского государственного механизма обусловили резкое изменение социальной организации, культуры и экологии народов Кавказа. Адыги оказались в состоянии глубокого этнического кризиса.

В ходе Русско-Кавказской войны социокультурное пространство Черноморской Шапсугии, подверглось коренным переменам. Большая часть народа покинула родные земли. «С 1858-го по 1865 г. было выселено... около 500 тыс. человек» [2, с. 150]. Таким образом, наиболее массовой группой переселенцев были именно шапсуги. После «умиротворения» Кавказа царское правительство стало активно проводить политику приобщения адыгов к российскому обществу, т.е. подчинять их нормам права Российской империи.

К 1863 г. адыги оказались подчинены четырем контролирующим управлениям: Верхнекубанскому и Нижнекубанскому приставам, Бжедуховскому, Шапсугскому и Натухаевскому округам. Такие округа и приставства позволяли учреждать имперским представителям общие для адыгов правила. Новые подданные должны были привыкать к тому что легитимностью обладают только права и обязанности прописанные в русском законе [2, с. 155]. В 1865-1870 гг., продолжая военные действия против шапсугов и используя тактику выжженной земли, царские войска провели акцию по фактически полной очистке Черноморья от адыгского населения. Скрыться удалось только отдельным маленьким группкам. Хакучинцев как и других черноморских адыгов выселили на равнину, но позже чем других адыгов, т.к. военные действия с ними продолжались до марта 1869 года. Задержанных выселяли на Кубань. Переселение на равнину, при условии того что большинство выселялось за пределы Родины, имело целью также смешение шапсугов с казачьими и иными переселенцами и начало активного включения шапсугов в социокультурное пространство России. Те, кто остался на родине своих предков, подвергались гонениям [3, с. 123]. Против них проводилась политика дискриминации: отобрание у горцев лучших земель для казачьих поселенцев, широкое применение различных штрафов, непосильные налоги.

Небольшой части выселявшихся с гор, в прямом смысле единицам, было разрешено приселяться к станицам Шапсугского пешего казачьего берегового батальона, находившимся на территории нынешнего Туапсинского района. Конец 60-х – начало 70-х XIX в. ознаменовался началом репатриации шапсугов на Черноморское побережье. 14 декабря 1869 г. на территории будущего Сочинского округа Черноморской губернии было предписано создать 14 солдатских поселений, к ряду из них было разрешено подселиться и шапсугам, возвращавшимся с Кубани или выходявшим из убежищ в горах. В 1872 г. по разрешению правительства туда переселилось 773 адыга из них 558 расселилось в Сочинском округе [4, с. 18]. Так появились и ныне существующие шапсугские аулы:

- в урочище Тхагапш на Псезуапсе при штабе 1-го Кавказского линейного батальона и 1-й стрелковой роты этого же батальона аул Божьи Воды, или Тхагапш;
- на Аше при ротном дворе и 1-м взводе 1-й роты 1-го Кавказского линейного батальона село Александровское, ныне аул Хаджико;
- при впадении р. Хакучипсе в р. Псезуапсе при 2-й роте указанного батальона село Красное;
- на р. Псахо, притоке Кудепсты, при 1-й роте 2-го Кавказского линейного батальона село Лесное или аул Псахо;
- при впадении в Шахе р. Кичмай при 2-й роте 2-го Кавказского линейного батальона село Кичмай, ныне аул Большой Кичмай.

В дальнейшем произошло переселение жителей Псаго в Б. Кичмай, выселение и вторичное заселение а. Тхагапш, переселение жителей Красного в долину Аше и

образование аульного комплекса I-III Красноалександровские (ныне Хаджико-Калеяс-Лыготх) жившими здесь людьми и репатриантами из кубанских селений Даховская (Асеретхабль) и Мезмай. При этом переселению были подвержены как действительные выходцы из Малого Шапсугов – южные шапсуги и хакучи – так и представители Большого Шапсуга, поселенных во вновь основанных аулах (например, Карповка, ныне – Агуй-Шапсуг) [5, с. 270]. Косвенным свидетельством того, что возвращение в родные места имело насильственный характер, может служить мнение жителей а. Калез и Лыготх (I-II Красноалександровские), что расположение большинства домов внизу у берегов Аше не так полезно для здоровья, как если бы они были в верхней части долины, но такая планировка поселения не была добровольной.

Экономические и демографические факторы существования шапсугского этноса в царской России после 1864 г. сопоставимы с условиями раннего освоения человеком Черноморья, они были даже хуже. Так, можно отметить отрезанность лесных угодий, принадлежавших казне, от мест поселения адыгов, ограниченность в связях с внешним миром. В землях, отведенных в аульное пользование, неудобные земли преобладали над используемыми. Шапсугские аулы были отрезаны от побережья, от урбанизационных процессов. В 1897 г. в г. Сочи был зафиксирован только один черкес [2, с. 250.].

Дальнейший процесс втягивания шапсугов в сферу российской «государственной» культуры осуществлялся путем «просвещения». «Воспитанием мы приобретем верный залог покорности горцев», – полагало имперское руководство [5, с. 269]. Первоначально это были представители адыгской знати, курс обучения которых ограничивался преподаванием русской грамоты и арифметики. В дальнейшем царское правительство стало открывать начальные училища и гимназии в областных городах, в частности, в Екатеринодаре, в Новороссийске. При этом обучение велось на русском языке, что обусловило малодоступность и малоавторитетность данного обучения. В целом просвещение как массовое, так и элитарное было естественным средством целенаправленной русификации.

Таким образом, аккультурация шапсугов в рамках Российской империи можно проследить по двум направлениям: естественная, через принятие инноваций, и целенаправленная, через соответствующую политику русских властей. Целенаправленная аккультурация устанавливала доминанту и высокий престиж русской культуры. В целом эти все вышеописанные процессы заложили основу трансформации социокультурной среды шапсугов, а следовательно и коренное изменение традиционных социокультурных ценностей причерноморских адыгов-шапсугов. Таковыми были условия становления вторичной социокультурной среды обитания черноморских шапсугов.

Большую роль в социокультурной модернизации черноморских шапсугов сыграл начальный (послеоктябрьский) период советской истории шапсугов. Он был связан с обретением шапсугами политического самоопределения в форме национального района. Шапсугский национальный район (ШНР) просуществовал с 1924 по 1945 гг., а в виде административной единицы, уже лишенной национального статуса, до начала 1950-х гг. [6, с. 15.].

Существование ШНР сыграло свою роль в экономическом развитии Черноморского побережья, несмотря на то, что современные ему документы ясно показывают, что результаты проделанной работы отставали от запросов населения. Более важно, что были заложены основы инфраструктуры шапсугского этноса: стали строиться дороги, национальные школы, было налажено радиовещание на адыгском и других языках, ежегодно проводились национальные праздники, выходила районная газета «Шапсугский большевик». Политическое развитие явно опережало экономическое, поскольку первое стимулировалось государством намного сильнее. Существование ШНР уже позднее способствовало формированию на базе воспоминаний о нем сильного ментального компонента, консолидирующего этнос и формирующего современное национальное сознание шапсугов, содержащего исключительно положительную оценку

способа самоопределения шапсугов послеоктябрьского периода.

Финальная фаза существования ШНР совпала с пиком развития сталинского режима, отличительной чертой которого был репрессивный метод социального управления и стимулирования модернизационных процессов. На Черноморье репрессиям были подвергнуты все этнические группы, имелся и особый геополитический акцент, отмеченный депортацией тех групп, которые имели метрополии или обширные диаспоры в ближних странах (армяне, греки). Адыги также входили в их число. Кавказские историки оценивают уровень репрессий среди шапсугов в 60%. Особо был затронут а. Тхагапш (Божьи Воды), где недавно был возведен уникальный в России памятник жертвам репрессий и депортаций [7, с. 130].

Согласно данным Дмитриева, репрессии преимущественно были направлены на людей, являвшихся носителями различного рода традиций, кузнецов, народных целителей, знатоков примет, навыков земледелия и пр. Формируемый репрессивными методами разрыв с прошлым являлся предпосылкой многих явлений советского периода, в том числе и высвобождения поля для формирования принципов урбанистического образа жизни [8, с. 180].

Весь советский период и последовавшее за ним последнее десятилетие XX в. отмечен политизацией общественной жизни. Шапсугское население не было исключением среди народов России. Послеоктябрьский этап советского периода характеризовался контролируемым сложением политического организма, дающего возможности для развития этнической идентичности; сталинский – отличался подавлением местного своеобразия, в том числе и этнического, что отвечало принципам тоталитарного общества. Позднесоветскому этапу были свойственны следующие черты: во-первых, относительно высокий уровень благосостояния шапсугского населения, определявшийся его принадлежностью к курортной зоне Черноморья, связанная с этим высокая степень урбанизации шапсугов, как и всех этнических групп побережья; во-вторых, минимальное внимание со стороны властей к этническим особенностям региона.

В целом, вследствие Русско-Кавказской войны и Октябрьской революции явилось официальное и искусственное разделение адыгского этнического массива на три группы с различными экзоэтнонимами: адыгейцы, черкесы, кабардинцы. Понятно, что это еще больше разобщило народ, создав дополнительные препятствия для адекватной и позитивной этнической идентичности и создав новую социокультурную реальность в которой каждый субъектнос оказался один на один с новой социокультурной реальностью.

Таким образом, все процессы естественной и целенаправленной аккультурации продолжались и при Советской власти. Процессы социокультурной модернизации, трансформации шли по нарастающей и по всем спектрам социокультурной жизни причерноморский адыгов-шапсугов. Шапсугский этнос, пройдя непростой путь общественного развития в рамках российского «большого общества», подошел к началу III тыс., имея общественную структуру, сходную с той, которой располагают многие народы России, но в своем социокультурном развитии достиг состояния ассоциированного этноса, имеющего некоторые признаки культурной автономии

Литература:

1. Семенов Ю.И. Социально-исторические организмы. Этносы, нации // Этнографическое обозрение. 1996. №3. С. 3-13.
2. Волкова Н.Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII-начале XX в. М., 1974. 241 с.
3. Дзидзоев В.Д. Национальная политика: уроки опыта. Владикавказ, 1997. 225 с.
4. Верещагин А.В. Путевые заметки по Черноморскому округу. М., 1874. 203 с.
5. Северный Кавказ: человек в системе социокультурных связей. СПб., 2004. 368 с.
6. Тверетинов И. А. Социально-экономическое развитие Сочинского округа во второй половине XIX-начале XX в. Сочи, 2000. С. 13-21.
7. Надюков С.А. Шапсуги в культурно-историческом пространстве Северо-

Западного Кавказа: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Майкоп, 2006. 200 с.

8. Дмитриев В.А. Личность в изменяющемся социокультурном окружении. Черноморские шапсуги: от традиционного социума к современному // Северный Кавказ: человек в системе социокультурных связей. СПб., 2004. С. 264-298.

9. Бгажноков Б.Х. Традиционный образ черкеса, рыцаря без страха и упрека // САМГЪУР. 2010. Вып. 2.

10. Клиngen И. Основы хозяйствования в Сочинском Округе. СПб., 1897. 45 с.

11. Половинкина Т.В. Черкесия – боль моя: ист. очерк (древнейшее время - начало XX в.). Майкоп, 1999. 196 с.

References:

1. *Semenov Y. I. Socio- historical organisms. Ethnic groups, nations // Ethnographic Review. 1996. №3. P. 3-13.*

2. *Volkova N. G. The ethnic composition of the population of the North Caucasus in the beginning of the XVIII- XX century. M., 1974. 241 p.*

3. *Dzidzoev V.D. National Policy: lessons from experience. Vladikavkaz, 1997. 225 p.*

4. *Vereshchagin A.V. Travel notes on the Black Sea district. M., 1874. 203 p.*

5. *The North Caucasus: a man in the system of social and cultural ties. SPb., 2004. 368 p.*

6. *Tveretinov I. A. Socio-economic development of the Sochi district in the second half of the XIX- early XX century. Sochi, 2000. P. 13-21.*

7. *Nadyukov S.A. The Shapsugs in the cultural and historical space of the Northwest Caucasus: Diss. ... Cand. of History. Maikop, 2006. 200 p.*

8. *Dmitriev V.A. Personality in the social and cultural environment. The Black Sea Shapsugs: from the traditional socium to modern // The North Caucasus: a man in the system of social and cultural ties. SPb., 2004 . P. 264-298.*

9. *Bgazhnokov B.H. The traditional image of a Circassian, a knight without fear and reproach // SAMGUR. 2010. Iss. №2.*

10. *Klingen I. Fundamentals of management in the Sochi Region. SPb., 1897. 45 p.*

11. *Polovinkina T. V. Cherkessia - my pain: historical Sketch (earlier times - the beginning of the 20 century). Maikop, 1999. 196 p.*